

- Какой вы холодный, - надула губы госпожа Кейн. - Похоже, мне повезло, что сегодня здесь только красивые мужчины.

- Могу ли я купить у вас этот флакон призрачного реагента?

Госпожа Кейн закатила глаза:

- Вы только что отказали мне в разумной просьбе, - но, говоря это, она всё же протянула Орвицке призрачный реагент. - Я немного использовала, и вы помогли мне найти хорошего клиента, так что денег не надо.

Кларос и Хоутмари выделили по одному оборотню, чтобы сопровождать её. Покидая дом, госпожа Кейн побрызгала на себя духами - непонятно, как в её маленькой сумочке умещалось столько флаконов. Но после этого её лицо стало ещё более страдальческим.

- От меня всё ещё ужасно пахнет? - спросила она у сопровождающих её офицеров.

- Верхняя нота - резкий, неприятный запах, средняя - гнилое мясо, нижняя - не такой резкий, но всё же неприятный запах.

- =□= Могли бы и не описывать так подробно.

Чендлера уже тошнило до полусмерти, но, услышав разговор, он не смог удержаться от смеха.

- Нам придётся разделиться. Кто из вас пойдёт за четой Мориатов?

- Он! - в один голос ответили двое.

Хоутмари тут же добавил:

- Портовый район Сопа - моя территория.

- ! - воскликнул Кларос.

- Я пойду за четой Мориатов, - Кларос не хотел, но слова Хоутмари не оставили ему выбора. - Я обязательно как можно скорее поймаю эту парочку.

Кларос со скрежетом зубов ушёл - непонятно, злился ли он на Хоутмари или на чету Мориатов, но в любом случае, хотелось верить, что эта злость станет его движущей силой.

Приехала судмедэкспертиза из участка Утун. Благодаря усердному и быстрому Одину, передавшему сообщение, работа по сбору останков была поручена им. В то же время Кларос велел им, если кто-то придёт на опознание, тут же задерживать и немедленно сообщать ему.

- Ах, на самом деле, я сегодня тоже смеялся больше, чем за весь прошлый год. Какая же она милая дама, - сев в карету, с чувством произнёс Чендлер. Все тут же посмотрели на него странным взглядом. - Не поймите меня неправильно, я знаю, что с этой дамой нельзя играть.

- Уильям.

- Я правда не испытываю к ней никаких чувств как к женщине, - серьёзное лицо Орвицки заставило Чендлера продолжить оправдываться.

- На самом деле, в прошлом году я думал...

- О чём?

- Нанять женщин-полицейских.

- В главном управлении есть женщины-полицейские, но я знаю, что вы говорите не о тех красивых церемониальных офицерах. Вы действительно думаете, что женщины могут быть такими же, как вы? Во всём Содмане, нет, во всей Нортонской империи таких женщин, как она, не наберётся и десяти.

- Я и не требую, чтобы эти женщины могли расследовать дела в одиночку. Но исключительно мужская полиция при расследовании дел постоянно сталкивается с множеством проблем, ведь преступники бывают обоих полов. Вы сталкивались с тем, что при задержании женщин-преступниц некоторые из них рвут на себе одежду и кричат? А при обыске женщин-преступниц - ещё больше проблем.

Когда Орвицка предложил нанять женщин-полицейских, Хоутмари тоже был ошеломлён, но с проблемами, о которых говорил Орвицка, он действительно сталкивался.

- На самом деле, я уже нанял много крепких женщин, потому что в позапрошлом году в порту появилась банда воровок. Они прятали краденое в укромных местах, и мне пришлось нанять тех женщин для обыска, - задумчиво сказал Хоутмари.

Но пример Хоутмари не убедил Чендлера:

- Так разве это не решает проблему?

- Нет, есть и другие ситуации. Особенно когда речь идёт о детях и женщинах-жертвах, мы, мужчины, не внушаем им доверия. Особенно женщины, подвергшиеся физическому насилию. Им нужно подробно описать, что с ними произошло, но говорить об этом нам, мужчинам, им трудно.

Поэтому, если у нас будут специальные женщины-полицейские, это облегчит жертвам обращение в полицию.

- Ах... это... я никогда об этом не думал... какой же вы нежный человек... кхе-кхе-кхе! - Чендлер глубоко вздохнул, и его тут же вывернуло от вони. Он так и не привык к ней, несмотря на то, что долго находился в этой атмосфере.

Хоутмари взглянул на Чендлера и в то же время втайне обрадовался, что остался именно он. Этот путь только начался, а уже было столько интересных событий.

Личность Чендлера явно была не такой простой, как у обычного избалованного аристократа, но, по сравнению с этим, Хоутмари больше волновала идея найма женщин-полицейских. В конце концов, как для представителя Рода Крови, кем бы ни был этот парень, он не был важнее наследного принца, особенно теперь, когда он уже официально сел в одну лодку с Орвицкой.

От района Утун до Портового района Сопы карета ехала сорок пять минут, а потом ещё тридцать минут добиралась до старой церкви Церкви Света в самом портовом районе. Дороги в Портовом районе Сопы были слишком забиты: грузовые и пассажирские кареты, а также толпы грузчиков толкались на неровных дорогах.

Сидя в карете, они видели, как пешеходы быстро "обгоняют" их.

Им пришлось выйти и идти пешком. Сапоги утопали в вонючей луже глубиной не меньше дюйма. Хотя Чендлер и сохранял невозмутимое выражение лица, в его голове уже вырисовывался проект - "О необходимости ремонта и расширения дорог в Портовом районе Сопа".

(:з∠) Возможно, ему придётся подумать и о проблемах с инфраструктурой в других районах Содмана, ведь в следующий раз расследование может завести их куда угодно. Но сейчас строительство метро шло полным ходом, и у муниципалитета Содмана, вероятно, не хватало средств.

- Господа, мы на месте! - сказал ведущий их Хартмани, указывая на дорогу впереди.

Портовый район Сопа, хоть и был портовым, имел и жилые кварталы. Разумеется, все они относились к низшим и средним слоям населения, и квартал, где находилась старая церковь, был одним из них. Здания здесь, как и в других бедных районах, были мрачными и ветхими, так как годами не ремонтировались. В магазинах по обе стороны улицы товары были довольно разнообразными, что добавляло этому серо-чёрно-белому кварталу немного красок.

Старая церковь занимала на удивление большую территорию, даже больше, чем церковь Церкви Света перед участком Рыбьего Хвоста. Перед главным зданием церкви была небольшая площадь с фонтаном, но фонтан уже высох, а на месте, где должны были быть клумбы, росли сорняки. Из двух скамеек одна проломилась, а у другой отвалилась одна ножка, и она криво лежала на земле.

- Кучер тогда остановил карету здесь, - сказал Хоутмари, указывая на фонарный столб в северо-восточном углу площади.

Основная часть церкви состояла из зала для богослужений, двух колоколен, жилых помещений для духовенства и библиотеки - настоящий маленький замок. Она стояла так, что полностью закрывала собой задний двор и кладбище.

В отличие от площади, задний двор церкви, очевидно, всё ещё тщательно ухаживался священнослужителями. Слегка увядшие красные и белые розы украшали каждый уголок, сосны были аккуратно подстрижены в форме треугольников. Здесь был небольшой пруд и десятиметровая розовая аллея. В конце аллеи стоял маленький, уже запылённый алтарь, похоже, когда-то здесь проводили свадебные и другие церемонии.

Пройдя через этот маленький, но уютный сад, можно было попасть на кладбище. Посреди кладбища шла каменная дорожка, а в центре дорожки стояла круглая беседка, где могли отдохнуть пришедшие помянуть усопших.

Тело покойного Мальта было найдено примерно в пяти метрах от беседки. Это место было огорожено белой верёвкой, и двое полицейских стояли на страже. Благодаря надлежащей защите на земле всё ещё были хорошо видны следы крови и беспорядочные кровавые отпечатки ног.

Хоутмари кивнул, похвалил двух патрульных и сказал, что они могут временно уйти отдохнуть и вернуться через полчаса.

- Где все священнослужители? - спросил Орвицка.

- Я снял для них небольшую гостиницу и временно разместил их там.

Орвица кивнул и попросил Хоутмари ещё раз подробно рассказать о том, как всё произошло.

- Когда кучер закричал, чтобы кто-нибудь помог, сначала выбежали люди из церкви, потом соседи. Здесь было много народу, - развёл руками Хоутмари. - В итоге, когда мы приехали, место преступления было не только вот так испорчено, но и запахи перемешались. На всех присутствующих был запах покойного.

Многие пришли просто из любопытства, чтобы потрогать убитого. Не понимаю, почему у людей такой извращённый вкус.

Эти люди либо жили поблизости, либо пришли сюда за покупками. Посмотрев на происходящее, они разбрелись кто куда, из-за чего запахи окончательно смешались, и их стало невозможно различить. Я подозреваю, что среди зевак были и те, кто что-то знал.

- Запахи смешались... но направление их распространения всё ещё можно было определить? Кто-нибудь шёл в ту сторону? - Орвица указал на железную ограду вокруг кладбища. Кладбище нужно было хорошо охранять, даже если здесь были похоронены бедняки. Одежда, в которой их хоронили, волосы и зубы были лакомым куском для расхитителей гробниц. Некоторые из них даже похищали кости, чтобы делать из них украшения, ножи, мебель и продавать их богачам, ищущим острых ощущений, под видом предметов южноконтинентальных каннибалов.

- Нет, у железной ограды запаха не было. Мы тоже подозреваем, что преступник смешался с толпой зевак, но тогда было слишком хаотично, а показания свидетелей, которых удалось найти, были противоречивы, так что найти зацепку было невозможно. Потом мы тщательно обыскали и саму церковь, и близлежащие магазины, но тоже ничего не нашли.

Орвица отодвинул белую верёвку и остановился в полуметре от большой лужи крови. Он опустился на колени и внимательно осмотрел отпечатки ног.

Естественно капавшая кровь была почти полностью растоптана, отпечатки ног наслаивались друг на друга.

Орвица потёр подбородок, ему что-то показалось странным. Крови было много, верхний слой почвы пропитался ею. Судя по площади, это должна была быть верхняя часть тела человека.

Он повернулся к Хоутмари:

- По показаниям кучера и других, кучер увидел лежащего на земле господина Мальта, подбежал, вытащил нож из его груди, хлынула кровь, и он попытался зажать её рукой... он подробно говорил, как именно хлынула кровь? В каком положении был покойный? Лежал на спине?

- Кучер тогда описал это так: "Кровь хлынула, как фонтан, рукой не зажать". Покойный, должно быть, лежал на спине. Кучер тогда показывал, как он стоял на коленях и давил. Есть... проблема?

- Когда вы убиваете человека, у него кровь потом ещё хлещет?

- Э-э... ещё некоторое время течёт, наверное? - Хоутмари был не уверен.

- По положению, если рана находится в нижней части тела, кровь ещё будет течь какое-то время, но недолго. Если рана в верхней части тела, кровотечение быстро прекратится.

Орвицка встал. Именно это движение позволило ему кое-что заметить. Он осторожно обошёл лужу крови и подошёл к беседке. На колонне Орвицка увидел две очень маленькие капли крови, тёмно-красные, похожие на кривую точку с запятой. Это, скорее всего, были две брызги крови.

- Гасия, это кровь?

Прошло много времени, люди приходили и уходили, так что Далиан не мог различить запахи в воздухе. Но здесь были капли крови, так что проблем не было.

- Человеческая кровь, того же человека, что и на земле, - Далиан подошёл и понюхал. Его нос всегда был невероятно надёжен.

- Спасибо, - Орвицка повернулся, вытянул левую руку вперёд, ладонью внутрь, кончики пальцев указывали на церковь. - А теперь... как вы думаете, с моего места, откуда священник мог меня видеть?

Оба повернулись. Та самая розовая аллея делила задний двор церкви и кладбище на две половины. Сейчас розы, обвивавшие аллею, были ещё густыми, только цветы увяли.

Несколько дней назад, когда Мальт был убит, розы были либо такими же, как сейчас, либо ещё гуще. Кроме того, аллея была приподнята над землёй примерно на двадцать сантиметров, и на ней были декоративные резные перила высотой не меньше чем в полчеловеческого роста. Кучер сам говорил, что он стоял на коленях, пытаясь остановить кровь Мальту. Значит... священник, стоя на аллее, никак не мог видеть кучера.

Чтобы увидеть кучера, священнику нужно было выйти из аллеи, по крайней мере, встать у входа на кладбище. С того места он мог крикнуть и привлечь толпу?

- Священник и кучер оба солгали? Но зачем это священнику? - удивлённо воскликнул Чендлер.

Религиозным деятелям нельзя было лгать, э-э... по крайней мере, они сами так утверждали.

- Один! - сказал Орвицка, вставая.

В участке Портового района Сопы была хорошая новость: в пробку попали не только они, но и полицейская карета, в которой ехал старик. И он, в отличие от группы молодых людей, не мог выйти и пойти пешком, ему пришлось сидеть в карете и ждать, пока она потихоньку доберётся до участка.

Вокруг участка движение было более свободным, чем в других местах, так что сейчас старик, письменный приказ Хоутмари и один из его оборотней уже были на месте.

Они оформляли документы, когда вдруг снаружи раздался крик вороны: "Кар-р-р!" В участке Портового района Сопы тоже завели несколько ворон, но их крики не были такими громкими, как у этой, которая прорвалась сквозь шум участка и донеслась до ушей каждого.

- Ворона офицера Мондэйла! - даже обычные люди, ничего не знавшие, были проинструктированы Хоутмари об этой огромной полицейской вороне.

Полицейский, оформлявший документы, замер, остановив свою работу.

- Офицер? - поторопил его старик. - Вас не касается то, что происходит снаружи? Кто-нибудь

займётся вороной. Давайте лучше поскорее отпустим того молодого человека...

Не успел он договорить, как оборотень-полицейский уже убежал, бросив на ходу:

- Извините, но я думаю, это может быть связано со мной! Пожалуйста, подождите!

В это время дежурный оборотень уже снял письмо с лапки Одина. Он обернулся и увидел своего товарища:

- Не отпускайте кучера, в деле новые подробности.

Вернувшийся оборотень, услышав это, тут же побежал обратно в участок. В комнате для допросов старика и того человека-патрульного, который занимался оформлением документов, уже не было. А тот человек-патрульный уже примерно понял ситуацию: "Старик сознался, кучер невиновен, мы просто приехали оформить документы".

Вернулся и другой оборотень. Они вместе бросились в изолятор. Кучер Джон Капп только что вышел за железную дверь изолятора, как двое оборотней-полицейских свернули за угол с другой стороны коридора.

- Стой! - крикнул один из оборотней, бросаясь вперёд.

Кучер Джон развернулся и свернул в другую сторону. В этот момент из изолятора вышел и старик. Он раскинул руки и своим дряхлым телом перегородил проход, крича:

- Он невиновен! Я - убийца!

Оборотням пришлось резко затормозить. Один из них обхватил старика за талию и освободил проход, а другой тут же выбежал. Участок Портового района Сопы изначально был спроектирован так, чтобы облегчить транспортировку заключённых, поэтому вход в изолятор находился как раз у задней двери участка - туда и побежал кучер Джон.

Оборотни могли выследить по запаху, но ужасный поток людей и грузов делал запахи вокруг Портового района Сопы очень сложными. Даже вокруг участка запах кучера Джона мог быть чем-то перебит. Но, не успев выбежать за заднюю дверь, они поняли, что могут быть спокойны.

- Кар! Кар-кар!

- Ааааа! Что это за чудовище!

Кучер Джон лежал на земле, закрыв голову и лицо руками, катался по земле и издавал душераздирающие крики.

Один, увидев оборотней, расправил крылья и отошёл в сторону. Двое оборотней подошли и надели на кучера Джона наручники. Один из них не сводил глаз с Одина:

- ...Он как будто на нас свысока смотрит?

- У него есть все основания смотреть на нас свысока, в конце концов, это он его поймал. Но как он узнал, что это беглец, он же не видел Джона Плина? Господин ворон, как вы его узнали?

- Наверное, потому что только он и убежал?

- Кар!

- Это он с тобой согласен?

- Д-должно быть.

- Спасибо вам, господин ворон, - двое оборотней-полицейских искренне поблагодарили Одина. Тот расправил крылья и важно кивнул им в ответ.

- Вы что, демоны?

- Нет, мы оборотни, - усмехнулся вернувшийся оборотень, чем немало удивил своего товарища.

- Вы что, меня за дурака держите? - пробормотал кучер Джон. Он сам выдвинул обвинение и сам же его опроверг. Вернувшийся оборотень подмигнул своему товарищу. Он хоть и не видел всего своими глазами, но слышал, как начальник в перерывах описывал ситуацию другим.

Так он научился одному трюку - иногда лучшее сокрытие - это откровенное признание.

Когда они вернулись в участок, старик, которого задержали остальные полицейские, изо всех сил кричал:

- Он невиновен! Я договорился с вашим офицером!

- К сожалению, появились новые улики, сэр.

- Ах... вы, полицейские, просто невыносимы! Вы нарушили договор!

- Пожалуйста, пройдёте с нами отдохнуть. Позже, во время допроса, вы сможете лично присутствовать.

Орвица и его команда ещё не вернулись в участок, они опрашивали соседей. Слева от церкви был магазин подержанной одежды, но одежда там была немного получше, чем обычно. На вывеске кривыми буквами было написано: "Сдаются в аренду свадебные или похоронные платья".

Справа была старая кофейня (на самом деле, это место было больше похоже на закусочную). Левая половина двери кофейни уже просела и криво висела, но хозяин, очевидно, не собирался её чинить. На полу и на столах лежал толстый слой чёрной жирной грязи. Такой же грязный хозяин кофейни опирался на прилавок и дремал.

Напротив церкви были газовая станция, мебельный магазин и кожевенная мастерская. Кроме газовой станции, остальные магазины, как и вся эта улица, из-за редких посетителей были запущены, грязны и ветхи.

Всех хозяев и работников (если таковые имелись) вызвали к входу в церковь. Они либо безразлично продолжали зевать, либо опускали головы на грудь. Те немногие, кто встречался взглядом с полицейскими, в основном смотрели холодно.

- В церкви, конечно, часто бывают покойники, но это не то же самое, что убийство. И без того плохая торговля стала ещё хуже, не так ли, господа? Даже продать магазин не получается, кто-нибудь столкнулся с тем, что покупатели сбивают цену?

- Какой смысл в этих разговорах? Вы можете улучшить наш бизнес или купить наши магазины?

Орвица протянул руку к Хоутмари. Тот быстро среагировал и сунул ему несколько купонов.

Орвицка взглянул: четыре штуки, по пять золотых гербов каждый. Для него это тоже было серьёзной тратой.

- Это награда, - Орвицка развернул купоны. - Но, пожалуйста, будьте осторожны в своих высказываниях. Если выяснится, что вы даёте ложные показания, то не только не получите награду, но и, возможно, окажетесь в тюрьме.

Деньги наконец-то заставили глаза некоторых людей загореться жадностью, и это было хорошо.

- В день убийства кто-нибудь слышал крики?

Хозяин газовой станции с сожалением посмотрел на деньги в руках Орвицки и покачал головой. Хозяин кофейни снова зевнул и отступил на шаг. Но, кроме этих двоих, все остальные зашумели.

- Я слышал!

- Это был голос отца Петро!

- Это было так ужасно!

Орвицка подождал, пока они замолкнут, а потом вдруг указал пальцем за спину:

- Ну что, господа, а сейчас вы что-нибудь слышите?

Все переглянулись. Хозяин магазина старой одежды сплюнул и хриплым голосом сказал:

- Вы что, спите, господин офицер?

- Выведите офицера изнутри, - сказал Орвицка, а затем повернулся к толпе. - Прежде чем вы сюда пришли, я уже приказал одному из моих подчинённых кричать на том месте, где нашли покойного. Он кричал: "У вас ослиные уши!" Я ещё раз спрашиваю: что же такого произошло в тот день, что вы все ринулись в церковь?

<http://bllate.org/book/17916/1715922>